

сти, антиквариат). Установленные данные в подобных случаях касаются принадлежности предмета к определенной группе и зафиксированы как признаки этого объекта в процессуальных документах.

Также обязательным условием для объектов розыскной деятельности следователя является отсутствие сведений об их местонахождении. О лицах, которые являются либо могут стать участниками уголовного процесса, должны иметься данные о том, что такие лица скрылись от органов уголовного преследования либо в силу каких-либо причин их место пребывания не установлено. В отношении других объектов розыскной деятельности должно быть известно, что эти объекты специально скрыты преступником или другими лицами либо их местонахождение неизвестно по иным причинам, чтобы возникла необходимость разыскивать эти объекты.

Анализ материалов архивных уголовных дел показывает, что наиболее часто такими объектами розыскной деятельности следователя выступают трупы и их части, животные (как предмет преступного посягательства или орудие преступления) и их трупы, вещественные доказательства, в том числе орудия преступления, транспортные средства (как предмет преступного посягательства или орудие преступления), имущество или иные ценности, личные и иные документы, не являющиеся вещественными доказательствами, но характеризующие личность разыскиваемого, предметы, изъятые из гражданского оборота.

В процессе расследования уголовного дела следователь для осуществления розыска объектов использует широкий арсенал следственных действий. Наибольшими розыскными возможностями из них обладают следственный осмотр, допрос, обыск, выемка и проверка показаний на месте.

Кроме следственных действий в процессе розыска отдельных объектов, следователь может осуществлять и розыскные действия (процессуальные и непроцессуальные), направленные на достижение целей розыска, однако не являющиеся при этом следственными или организационными, а также оперативно-розыскные мероприятия. Так, к розыскным процессуальным действиям можно отнести: объявление обвиняемого в розыск, дачу следователем поручений органам дознания о проведении оперативно-розыскных и иных процессуальных мероприятий, истребование необходимых материалов и др., к непроцессуальным – направление информации в различные инстанции, проведение бесед с лицами, обладающими значимой информацией, проверку по криминалистическим учетам, информирование общественности с помощью средств массовой информации, анализ объявлений и иной информации, разме-

щенной в сети Интернет, рассылку ориентировок, изучение архивных уголовных дел и др.

Особенность процессуальных розыскных действий заключается в том, что они могут проводиться только по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя. Отличием розыскных действий от оперативно-розыскных мероприятий является то, что они производятся следователем по конкретному уголовному делу и носят преимущественно гласный характер, хотя непроцессуальные розыскные действия имеют сходство с одноименными мероприятиями, выполняемыми оперативными сотрудниками.

Организационные действия следователь проводит, чтобы получить информацию, создать условия для решения розыскных и иных задач, например, для организации взаимодействия с иными правоохранительными органами или для назначения ревизий и инвентаризаций.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что по нашему мнению, под розыскной деятельностью следователя понимается основанный на законах и подзаконных актах Республики Беларусь специфический комплекс следственных, розыскных и организационных действий, направленных на поиск известных следствию лиц и иных объектов, местонахождение которых не установлено, осуществляемых в рамках как расследуемого уголовного дела, так и приостановленного производства. Данная дефиниция, на наш взгляд, позволит более предметно определить основные направления этой работы следователя и самому специфику этого вида деятельности при расследовании преступлений.

УДК 343.985.2

А.И. Габа

ЗНАЧИМОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ СТАДИИ ПОДГОТОВКИ СУДЕБНОЙ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Важнейшим элементом процесса расследования общественно опасного деяния лица, страдающего психическим расстройством, является подготовка и назначение следователем судебной психиатрической экспертизы (СПЭ). Анализ материалов архивных уголовных дел показывает, что в целом роль этого этапа субъектами расследования очень сильно недооценивается. В большинстве случаев следователь, установив поводы для назначения экспертизы, ограничивается получением медицин-

ских документов из учреждения, где проходил лечение либо обследование подэкспертный (в случае, если такое обследование или лечение имело место), характеристики с места его учебы (работы), допросами в качестве свидетелей преподавателей, представителей администрации по месту учебы (работы). Часто даже этот ограниченный круг мероприятий не выполняется.

Редко следователь пытается установить и задокументировать такие важные обстоятельства, как патологии протекания беременности у матери подэкспертного, родовые черепно-мозговые травмы новорожденного, наличие страдающих психическими расстройствами лиц среди его кровных родственников, патологии раннего детского возраста. Это характерно в первую очередь для случаев, когда подэкспертным является взрослый (особенно зрелого возраста), хотя и в отношении несовершеннолетнего такая ситуация также не является редкостью. Что касается взрослого подэкспертного, то игнорируется также информация об имевших место патологиях и иных аномалиях подросткового возраста.

Между тем негативные экзогенные и эндогенные факторы, воздействующие не только на головной мозг, но и на иные системы организма в период внутриутробного развития и в раннем детском возрасте, являются одними из основных причин психических расстройств, которыми человек может страдать в течение всей своей жизни [1, с. 26; 2, с. 246]. При этом наиболее тяжелые последствия их воздействия для психики человека нередко начинают проявляться спустя многие годы, когда на результаты их воздействия накладывается действие иных негативных факторов, сопровождающих развитие человека в течение его жизни (острые и хронические психотравмирующие ситуации, неблагоприятная психологическая среда жизнедеятельности, злоупотребление алкогольными напитками, отравления, соматические заболевания, хроническое недосыпание, физическое и психическое перенапряжение и др.) [3, с. 15; 4, с. 29].

В характеристике с места учебы (работы) подэкспертного редко содержится полная информация об особенностях психической деятельности и поведения подэкспертного, интересующих эксперта. Причина этого видится не только в формальном отношении следователя к получению характеристики, но и в незнании следователем того, что именно должно быть отражено в ней (что именно является в ней ценным для эксперта), и по этой причине в его неспособности ориентировать представителей администрации учебного заведения (предприятия) на отражение необходимых сведений в подобных документах.

Ценными для эксперта являются данные, указывающие на особенности психического состояния лица в момент совершения общественно опасного деяния. Они могут содержаться в протоколе осмотра места

происшествия при условии, что следователь выявил и зафиксировал признаки обстановки места происшествия, являющиеся результатом действий, совершаемых под влиянием аномально функционирующей психики. Вместе с тем протоколы указанного следственного действия в большинстве своем не отражают названные особенности обстановки места происшествия. Мы имеем в виду те случаи, когда содержащаяся в материалах уголовного дела информация свидетельствует о том, что такие особенности обстановки места происшествия были (поскольку совокупность действий участников криминального события не могла не оставить характерной следовой картины, указывающей на аномальное психическое состояние субъекта деяния).

Привлечение к уголовной ответственности, содержание в следственном изоляторе, перспектива длительного лишения свободы для подозреваемого (обвиняемого) являются обстоятельствами, создающими для него выраженную психотравмирующую ситуацию. По этой причине даже в тех случаях, когда субъект до совершения общественно опасного деяния и во время его совершения не имел психического расстройства, подобная ситуация может стать причиной возникновения выраженного расстройства психики. Если же такое расстройство у него было, то оно практически всегда обостряется. В последующем такие расстройства проявляются и их признаки могут быть выявлены следователем как в процессе личного общения, так и посредством других лиц (сотрудников следственного изолятора, иных лиц, общающихся с подозреваемым, обвиняемым).

Грамотно проведенный допрос с активным использованием следователем специальных знаний в области судебной психиатрии и судебной психологии, с привлечением в необходимых случаях соответствующих специалистов является эффективным средством выявления признаков психического расстройства и фиксации этих признаков. Если психическое расстройство является выраженным, то выявление таких признаков особого труда не составляет. Однако, если течение расстройства имеет латентный характер, если оно затрагивает преимущественно эмоциональную и волевую сферы (а именно такие расстройства являются преобладающими по распространенности среди лиц данной категории), для выявления его признаков необходимы правильно выбранные, научно обоснованные тактические приемы со стороны следователя. В выборе таких приемов существенную помощь следователю может оказать специалист – судебный психиатр. Вместе с тем и в этом случае возможности фиксации особенностей психического состояния допрашиваемого путем протоколирования хода и результатов допроса весьма ограничены. Для того чтобы результаты допроса, зафиксировавшие психическое состояние допрашиваемого, могли быть в статусе источника доказа-

тельств в должной мере восприняты всеми участниками уголовного процесса и, самое главное, судом, совершенно необходима видеозапись хода и результатов допроса. Применение же видеофиксации при допросе является достаточно большой редкостью даже в случае проведения допроса лица, у которого до момента допроса выявлялись психические расстройства различной степени выраженности.

Эксперт не в состоянии компенсировать упущения этапа подготовки экспертизы, каким бы высоким ни был его профессиональный уровень и сколь бы ни были совершенны методики исследования. Результатом такого подхода к подготовке экспертизы является невозможность для эксперта на должном уровне осуществить ряд важнейших элементов процесса экспертного исследования, в частности составление анамнеза, причем это касается не только объективной, но и субъективной составляющей анамнеза. Если допрос проводился с активным, профессионально грамотным использованием специальных знаний в области психиатрии, допрашиваемый может сообщить следователю важную информацию о своем психическом состоянии в конкретные моменты времени, интересующие следствие, суд. Такая информация крайне важна эксперту для составления анамнеза и последующей оценки этих сведений. В противном случае она ускользает от эксперта. Впоследствии в ходе экспертизы по прошествии времени по тем или иным причинам подэкспертный часто уже не сообщает ее эксперту в процессе общения с ним.

Следующим элементом экспертизы, на результативности которого негативно сказывается рассматриваемая ситуация, является проведение экспертом ретроспективного психиатрического анализа материалов дела. Эксперт сможет осуществить его на должном уровне только в случае, если материалы дела имеют психолого-психиатрическую составляющую, т. е. если следователь отразил в материалах дела обнаруженную им лично и зафиксированную в ходе процессуальных действий либо представленную ему иными лицами информацию об имеющих отношение к личности подэкспертного событиях, обстоятельствах, которая позволяет специалисту вскрыть закономерности и особенности развития его психики и ее функционирования в интересующие следствие и суд периоды времени, причинно-следственные связи между этими особенностями психики и конкретными элементами общественно опасного деяния, а также иными событиями, имеющими значение для расследования дела. Сказанное в полной мере относится и к ретроспективному психологическому исследованию, проводимому в случае осуществления комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ). В противном случае эксперты в своем исследовании и в своих выводах в значительной степени замыкаются лишь на результатах применения та-

ких методов, как клинические психиатрические беседы и клиническое психиатрическое наблюдение, специальные лабораторные исследования, а также экспериментально-психологическое исследование (которое проводится далеко не во всех случаях осуществления СПЭ).

Вполне понятными и логичными поэтому являются и затруднения, связанные с проведением такого на первый взгляд не связанного с рассматриваемой ситуацией элемента СПЭ, как определение психического статуса подэкспертного на момент обследования. Конечно, основными методами для его определения являются клиническое психиатрическое наблюдение и клинические психиатрические беседы. Однако они не дадут возможности в полной мере учесть динамику психических процессов, состояний и свойств личности в период, предшествовавший проведению СПЭ. Точно определить психический статус подэкспертного психиатр может, обращаясь в той или иной мере к сведениям, содержащимся в материалах уголовного дела.

Названные недостатки подготовки материалов для экспертизы негативно сказываются и на качестве проведения экспериментального психологического исследования, которое является факультативным элементом СПЭ и обязательным элементом КСППЭ. Его результат во многом зависит от того, насколько обоснованно эксперт-психолог выбрал методику исследования, соответствующие тесты, задания, вопросы, тактико-психологические приемы установления психологического контакта с подэкспертным и свою линию поведения в ходе эксперимента. Для того, чтобы сделать это, а затем правильно оценить, интерпретировать результаты тестирований, эксперту-психологу надо опираться на материалы дела, имеющуюся информацию о личности подэкспертного.

Проделанная следователем на должном уровне работа по подготовке СПЭ позволит не только избежать указанных выше негативных моментов при проведении экспертизы, но и самому решить в дальнейшем сложную, но необходимую задачу оценки заключения эксперта. Согласно требованиям ст. 95 и 105 УПК Республики Беларусь оценка заключения эксперта является не правом, а обязанностью лица, назначившего экспертизу. При этом следует иметь в виду, что заключение эксперта оценивается на основе положений как формального характера, так и касающихся его существа [5, с. 44]. Оценить заключение эксперта следователь (суд) обязан не только на предмет того, соблюдены ли требования уголовно-процессуального закона, иных нормативных актов при проведении экспертизы, на все ли вопросы даны ответы, не вышел ли эксперт, делая выводы, за пределы своей компетенции, но и на предмет научной обоснованности его выводов [6, с. 187].

Оценивая заключение эксперта, следователь и суд должны выяснить, правильно ли выбрана методика исследования и полно ли она описана в заключении; обеспечивает ли проведенное исследование решение поставленных вопросов, описаны ли применявшиеся методы и приемы, какие получены результаты, их мотивированность; какие положения специальных знаний использованы экспертом для обоснования результатов исследования; достаточно ли было представленных материалов для исследования и выводов эксперта; соответствуют ли проведенные исследования уровню развития специальных знаний и возможностям данного вида судебных экспертиз [7, с. 33]. Именно этот элемент оценки заключения эксперта является очень сложным для следователя (суда) [8, с. 49]. В этом плане все материалы, собранные следователем в порядке подготовки экспертизы, являются для него самой информационной базой для оценки научной обоснованности выводов эксперта.

Есть еще один аспект данной проблемы, объясняющий значимость стадии подготовки СПЭ. Должное внимание следователя к собиранию материалов для экспертизы позволяет ему углубить свои собственные специальные знания в области судебной психиатрии и судебной психологии и, используя их, а также указанную выше информационную базу, определить тактические особенности производства отдельных следственных действий с участием лиц, имеющих психические расстройства различной нозологической принадлежности и различной степени выраженности. Для следователей и оперативных сотрудников в целом характерна определенная ограниченность, неполнота представлений о многообразии проявлений психических расстройств. Нередко они представляют психические расстройства как нарушения главным образом в сфере мышления, не придавая должного значения нарушениям в эмоциональной и волевой сферах, сфере памяти. К тому же представления о нарушениях в сфере мышления чаще ограничиваются нарушениями в виде снижения интеллекта. При этом от их внимания ускользают нарушения темпа, содержания мышления и др.

Данное обстоятельство не позволяет следователю дифференцированно подходить к анализу тех внешнеповеденческих признаков подозреваемого (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля), которые он воспринимает либо непосредственно при производстве следственных действий, при иных формах общения либо опосредованно, получая соответствующую информацию от других лиц, из документов. При этом речь не идет о том, чтобы следователь мог на экспертном уровне распознавать, диагностировать психическое расстройство. Он должен обладать специальными знаниями в области судебной психиатрии, с одной стороны, и знаниями об особенностях личности конкретных субъектов – с другой, на таком уровне, который позволил бы ему выявить проблемные момен-

ты в психической деятельности этих лиц и эффективно использовать возможности сведущих лиц в форме проведения экспертизы, участия специалистов в следственных действиях, в форме консультаций и др., чтобы в итоге представить суду необходимые доказательства.

1. Москаленко В.Д. Клинические аспекты взаимодействия наследственности и среды при шизофрении: исследование близнецов и их семей : автореф. дис. ... д-ра мед. наук : 14.00.18. М., 1980.
2. Датий А.В. Судебная медицина и психиатрия : учебник. М., 2009.
3. Незнанов Н.Г. Клинико-психопатологическая характеристика, прогнозирование и психофармакологическая коррекция агрессивного поведения у больных психическими заболеваниями : автореф. дис. ... д-ра мед. наук : 14.00.08. М., 1994.
4. Голдберг Д., Бенджамин С., Крид Ф. Психиатрия в медицинской практике : пер. с англ. Киев, 1999.
5. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М., 1995.
6. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза : учебник. М., 2002.
7. Лисиченко В.К. Особенности проверки и оценки заключений экспертизы на предварительном следствии и в суде // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1982. Вып. 24.
8. Головченко, Л.Н. Некоторые вопросы оценки заключения криминалистической экспертизы следователем и судом // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики. Киев, 1993.

УДК 343.1

Б.Я. Гаврилов

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Исследование современного состояния уголовного судопроизводства позволяет выделить проблему использования в расследовании преступлений и последующем судебном разбирательстве возможностей применения в допустимых пределах в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. При этом значимость полученных оперативно-розыскным путем познавательных ресурсов признается большинством специалистов (В.А. Азаров и В.В. Константинов [1, с. 20–24], Е.А. Доля [2], О.Д. Жук [3], М.П. Поляков [4, с. 182–184], Н.В. Павличенко и Г.К. Лобачева [5] и др.).